

ПОСТРАДАВШИЕ ЗА ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ В ТАШКЕНТСКОЙ ЕПАРХИИ

ЗАСЛАВСКИЙ В.Б.

В статье освещается начальный период богоборчества в Туркестанской епархии. Одними из первых на территории Ташкентской епархии пострадали протоиереи Виктор Моталев и Михаил Андреев, епископы Лука (Войно-Ясенецкий) и Мелхиседек (Аверченко). Значительное внимание в статье уделено борьбе с обновленческим расколом в епархии.

Туркестанская и Ташкентская епархия была учреждена 1 января 1872 года. Первые православные священники пришли в тогдашний Туркестанский край в рядах русских войск, участвовавших в завоевании края. Вслед за войсками двинулись чиновники, купцы. В 1892 г. на Туркестанскую кафедру был назначен епископ Григорий (Полетаев). Он был четвертым архиереем со дня открытия епархии. Ко времени приезда епископа Григория в епархию во многих селениях и городах Туркестанского края при горячем содействии православных жителей были построены храмы Божии, но во многих местах не было священников, которые могли бы вести богослужения. Прибывший в край Преосвященный Григорий, не откладывая, стал поправлять дела. По его просьбе и поручению петербургский протоиерей Сыренский приглашал в Туркестан надежных семинаристов Олонецкой и Петербургской семинарий. На призыв Туркестанского Владыки отозвались горячие сердца молодых семинаристов, и прямо с ученической скамьи эти молодые пастыри, полные огня, религиозного одушевления и жажды деятельности, рассеялись по селам и городам Туркестана. Таким образом, за короткое время заботами Преосвященного Григория приехавшие священники быстро заполнили все вакантные места в приходах, они стали фундаментом для всей религиозной жизни епархии.

Среди приехавших были два выпускника Санкт-Петербургской Духовной семинарии — о. Виктор Моталев и о. Михаил Андреев. На протяжении всего дореволюционного периода в Туркестанской епар-

хии священствовали еще шесть архиереев, и каждый из них умножал приходы, строил храмы.

1917 год изменил жизнь во всей России, начались гонения на Церковь. Туркестанская епархия не была исключением.

Одним из первых новомучеников за Христа в годину революционной смуты стал о. Виктор Моталев. Родился он в 1870 г., уроженец Саратовской епархии, сын крестьянина. В 1893 г. окончил курс Санкт-Петербургской Духовной семинарии и в этом же году Преосвященным Григорием был определен к церкви Больше-Алмаатинской станицы, что при городе Верном (Алматы). До 1905 г. о. Виктор нес служение в городах и селах Семиреченской области, а затем был назначен благочинным церковью Самаркандского округа. В 1912 г. епископ Димитрий (Абашидзе) перевел о. Виктора настоятелем Ташкентской городской Сергиевской церкви, каковым он состоял до 1918 года. В 1913 г. о. Виктор был утвержден в звании помощника благочинного градо-Ташкентских епархиальных церквей. В 1918 г. протоиерей В. Моталев был членом 2-го Туркестанского епархиального собрания духовенства и мирян. На этом собрании о. Виктора избрали в состав Туркестанского Епархиального совета, он ведал делами хозяйственного характера. Во всех местах своего служения о. Виктор исполнял также должности законоучителя, был председателем комитетов по постройке храмов. За ревностную службу на ниве Божией о. Виктор удостоивался многих церковных наград, среди них – орден св. Анны 3 степени. По свидетельству его внука, также Виктора Моталева, моего бывшего сослуживца, этот добрый пастырь Свято-Сергиевского прихода был расстрелян богоборцами в 1918 г. в Ташкенте. У пастыря было пятеро детей, он прожил всего 48 лет.

Вторым выпускником Санкт-Петербургской Духовной семинарии был о. Михаил Андреев. Сведения о нем немногочисленны. Родился в 1871 г., в 1893 г. окончил Санкт-Петербургскую Духовную семинарию и сразу же по вызову Преосвященного Григория был назначен в Туркестанскую епархию. В 1906 г. Преосвященный Димитрий (Абашидзе) получил указ Священного Синода с разрешением издавать ежемесячный журнал «Туркестанские епархиальные ведомости». Первым редактором этого журнала был о. Михаил Андреев. В 1907 г. о. Михаил был переведен в Ташкент настоятелем железнодорожной церкви и назначен благочинным железнодорожного благочиннического округа. В 1918 г. железнодорожное духовенство Туркестанских дорог чествовало своего благочинного протоиерея по случаю 25-летнего служения в сане священника. В начале 1920-х годов в Ташкенте существовало церковное братство. В своей автобиографии святитель

Лука (Войно-Ясенецкий) писал: «...Видный протоиерей Михаил Андреев, настоятель привокзальной церкви, в воскресные дни по вечерам устраивал в церкви собрания, на которых он сам или желающие из числа присутствующих выступали с беседами на темы Священного Писания, а потом все пели духовные песни»¹.

В январе 1923 г., испугавшись возможного ареста, архиепископ Иннокентий (Пустынский) выехал в Москву. В своих воспоминаниях Владыка Лука (Войно-Ясенецкий) писал: «...Епископ уехал. В церкви бунт. Тогда протоиерей М. Андреев и я объединили всех оставшихся верными священников и церковных старост, устроили съезд оставшихся верными... Мы с протоиереем Михаилом Андреевым взяли на себя управление епархиальными делами и созвали в Ташкенте на епархиальное собрание священников и членов церковного совета, отвергнувших “живую церковь”»². 27 февраля 1923 г. на собрании в вокзальной церкви утверждается новая организация «Союз приходов Туркестанской Епархии», которая тут же делает постановление о выражении недоверия Епархиальному совету, тогда же принимает решение сменить состав последнего. О судьбе о. Михаила Андреева подробно рассказано архиепископом Лукой в его автобиографии «Я полюбил страдания...», в книге М. Поповского «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга», в книге протоиерея В. Марущака «Святитель-хирург». В годы массовых арестов духовенства и всех, подозреваемых во враждебном отношении к Советской власти, Михаил Андреев вместе с архиепископом Борисом (Шипулиным), епископом Лукой и другими священниками в июле 1937 г. был арестован по обвинению в создании «контрреволюционной церковно-монашеской организации». Протоиерей Михаил Андреев, архиепископ Борис (Шипулин), епископ Евгений (Кобранов) были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны в 1937–1938 годах. Так закончилась земная жизнь протоиерея Михаила Андреева.

После того как церковные авантюристы заявили об образовании Высшего церковного управления, для захвата церковного управления на местах в епархии были направлены 56 уполномоченных. Церковный раскол достиг и Туркестанской епархии. В 1923 г. Туркестанское епархиальное управление возглавил обновленческий «епископ» Николай Коблов. С этого времени началась активная преступная деятельность «обновленцев» против православных, верных Патриарху

¹ *Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»* М., 1995. С. 29.

² Там же. С. 36.

Тихону. Туркестанское епархиальное управление (ТЕУ) находит поддержку Комиссариата внутренних дел Туркестанской республики. Эта поддержка видна из переписки, представленной в НКВД 29 апреля 1923 г. по вопросу об утверждении устава Союза приходов Туркестанской епархии: «...видно, что группа верующих во главе с Протоиереем Андреевым намерена организовать в самостоятельную единицу в форме Союза.

Союз Приходов противопоставляется Епархиальному Управлению. То и другое учреждение претендует на руководство верующими в области религиозной.

По времени Епархиальное Управление возникло раньше, и возникновение наряду с ним Союза Приходов, несомненно, включает в себе признаки на оппозицию в лице упомянутого Союза Епархиальному Управлению. Так как Союз по условиям возникновения его имеет своей целью если не явно, то в скрытой форме организованным путем привлекать для активной работы мирян верующих и так как его деятельность наряду с существованием Епархиального Управления к последнему становится оппозиционной, то практическим последствием может быть деление даже верующих на группы с развитием в них антагонизма. В результате это явление из области частной переходит в область общественную с уклоном в сторону опасности для порядка.

При таком положении вещей, в связи с обстоятельствами учреждения предполагаемого Союза Приходов, последний не согласуется с духом 5-й ст. Конституции Туркестанской республики, а потому и на основании п. 6-го Постановления ТУРЦИКА Т[уркестанской]/Р[еспублики] за № 49 от 24/III-1923 г., НКВД находит необходимым в регистрации устава Союза Приходов в Туркестанской Епархии – отказать, и таковой с момента получения сего полагать как юридически, так и фактически несуществующим»³.

31 мая 1923 г. помощник начальника милиции г. Ташкента сообщает: «Я, помощник нач[ачальни]ка милиции н[ового]/г[орода]⁴ Ташкента – Сергеев, согласно данного мне распоряжения нач[альни]ком милиции н[ового]/г[орода] Ташкента сего числа объявил

³ Письмо из НКВД Туркестанской республики № 772/2847 от 23 мая 1923 г. настоятелю привозкальной церкви г. Ташкента прот. М. Андрееву. Рукописная копия письма из архивно-следственного дела КГБ Узбекистана (без указания номера дела) передана автору частным лицом.

⁴ После завоевания Россией Туркестана существующие города оставляли нетронутыми, а новые районы строились на сопредельных площадях заново. Таким образом, в Ташкенте были две части – старый и новый город, что отражено в официальных документах.

Председателю Совета Приходов гр. Андрееву, что на основании распоряжения Комитета Внутренних Дел Т[уркестанской]/Р[еспублики] Союз Приходов считается закрытым. Сергеев»⁵.

В этот же день письмом № 1281/с в адрес ГПУ Туркеспублики сообщается: «Препровождая при сем копию отношения НКВД № 772/2847, отношения Совета Союза Приходов № 198 и копию предписания НКВД Новгородскому отделу Управления за № 1279/с сообщаю, что методы деятельности закрытого Союза по имеющимся сведениям могут перейти в скрытую форму, а потому прошу установить за руководителями скрытое наблюдение»⁶.

О совместных усилиях в гонении на православных (тихоновцев) говорит следующее письмо Комиссариата внутренних дел Туркеспублики за № 1286/с от июня 1923 г., направленное в адрес Туркестанского Епархиального Управления: «НКВД сообщает, что Союз Приходов принудительным порядком распущен, а потому все подведомственные ему Церковные Советы, получившие утверждения от ликвидированного Союза, могут иметь законные основания для своего существования лишь будучи утверждены Высшим Церковным Управлением и в данном случае Туркестанским Епархиальным Управлением, а потому НКВД просит озаботиться объявлением сего Церковным Советам, привлечь их к утверждению Туркестанским Епархиальным Управлением, пересмотреть личный состав их и в отношении уклоняющихся принять принудительные меры через Отдел Управления Новгородского Облисполкома»⁷.

После закрытия Союза Приходов противостояние «обновленцам» продолжалось. Известно письмо о. Валентина Войно-Ясенецкого одному из руководителей «обновленцев» Гр[игорию] Брицкому от 25 мая 1923 года: «Мы имеем сведения, что Вы, Григорий, и Ваши единомышленники из ТЕУ выступили уже на совершенно недостойный священнослужителя путь репрессий по отношению к нам и нашим единомышленникам. Поэтому общение с Вами, которое до сих пор бывшее для меня возможным, теперь стало совершенно невозможным. Второе, не менее важное, основание к тому, чтобы прервать всякое общение со всеми Вами, состоит в том, что Вы, признав ВЦУ, берете на себя ответственность за все чудовищные постановления собора ваших единомышленников в Москве. С людьми, пред всем миром попирающими правду Божью и разрушающими церковь Христову, христианское общение, конечно, невозможно.

⁵ ЦГАР Уз. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 659а. Л. 41.

⁶ Там же. Л. 40.

⁷ Там же. Л. 75.

Все-таки, в последний разговор, с мукой сердечной взываю к Вам, опомнитесь, о. Григорий, сойдите с пути погибели и покайтесь перед Господом и людьми!

Думаю, что теперь последний час, в который Господь Бог и люди могут еще простить Вас.

В. Ясенецкий Войно»⁸.

Известно, что о. Валентин Войно-Ясенецкий вел борьбу с ненавистным ему церковным подлогом.

31 мая 1923 г. о. Валентин Войно-Ясенецкий, знаменитый хирург, профессор, ученый, стал епископом, чем вызвал шок у руководителей Туркестанского ОГПУ, которые срочно запросили у московского начальства разрешения на проведение репрессивных действий в отношении епископа. 10 июня 1923 г. епископы Лука (Войно-Ясенецкий), Андрей (Ухтомский) и протоиерей Михаил Андреев были арестованы. Дальнейшие мучения их описаны многими авторами. На другой день после ареста в церквах раздавалось завещание Владыки Луки, которое было перепечатано на машинке. Текст этого завещания приведен во многих книгах разных авторов. Однако следует обратить внимание на разные варианты времени его написания. В книгах М. Поповского и В. Марушака указывается, что завещание было подготовлено до ареста Владыки Луки, а у В. Лисичкина – что это завещание было написано в тюрьме и передано на волю через одного из верующих работников тюрьмы.

«Обновленцы» после ареста епископа Луки и протоиерея М. Андреева продолжали гонения на православных, и одно за другим за подписью обновленческого епископа Николая Коблова в адрес ГПУ и НКВД посылаются письма.

В письме № 1618 от 21 июля 1923 г. говорится: «Туркестанская Епархия в настоящее время переживает острый период анархии и раскола: самыми богатыми храмами и приходами, а вместе с ними и материальными средствами завладели тихоновцы-автокефалисты, представляя из себя не столько церковно-религиозную организацию, сколько контр-революционную и политическую. Ярким образцом политических, контрреволюционных чаяний и надежд церковных анархистов служит прилагаемое при сем завещание ЛЖЕ-ЕПИСКОПА ЛУКИ⁹, в котором он Советскую власть называет “БОГОМ ПОСТАВЛЕННОЙ ПО ГРЕХАМ НАШИМ”, т. е. в наказание за грехи, в которых автокефалисты, конечно, должны покаяться и молить Бога снять с них это наказание – эти грехи и удостоить их прежней, Богом

⁸ Лисичкин В.А. Крестный путь Святителя Луки. М., 2001.

⁹ Здесь и далее выделено в источнике.

благословенной, но лишь за их грехи временно, до раскаяния, свергнутой монархической власти. Ясно, что тихоновцы-автокефалисты при отобрании у них храмов должны подчиниться лишь силе, как это говорится в завещании мракобеса-буржуя Ясенецкого-Войно, и пока эта сила у Советской власти есть, **“НИКАК И НИМАЛО ПРОТИВ НЕЯ НЕ ВОССТАВАТЬ И ВО ВСЕМ СМИРЕННО (как смиренен и сам Лука) ПОВИНОВАТЬСЯ”**¹⁰.

Понятно, под влиянием такой злостной контрреволюционной агитации нас, обновленцев, признавших постановления 2-го Поместного Всероссийского Церковного Собора, благословившего Советскую власть за дарование действительной религиозной свободы, при которой стали возможны даже созывы Соборов, называют теперь красными советскими и как таковым прекратили всякие денежные законные взносы, благодаря чему ТЕУ переживает в настоящее время всевозможные затруднения и невзгоды, а контр-революционеры-автокефалисты на средства, подлежащие ведению и распоряжению ТЕУ, распространяют подпольную литературу вроде завещания САМОЗВАНЦА ЛУКИ. Таким образом, это возмутительное бунтарское завещание с санкцией Христа под угрозой адских мучений (гнева и осуждения Божия) быстро распространяется по городам и селениям Туркеспублики и грозит все обновленческое церковное движение смести до основания, если ТЕУ не будут даны способы и средства бороться открыто и честно с врагами власти и церкви.

В заключение ТЕУ, считая прилагаемое завещание актом открытого контрреволюционного выступления против существующей Советской власти, во избежание всяких эксцессов, просит обратить на него свое особенное внимание и прекратить распространение его»¹¹.

Второе письмо за № 1619 от 22 июля 1923 г. доносительного характера: «Все нижепоименованные лица автокефалисты-тихоновцы помимо того, что натравливают одну часть населения на другую (своих приверженцев на обновленцев, вследствие чего последние подвергались оплевыванию, изгнанию, угрозам расправы), являются прямыми контр-революционерами, политическими преступниками:

1). Поминая в храмах патриарха Тихона, бывшего князя-буржуя Андрея Ухтомского, профессора лже-епископа и самозванца Луку, **ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НИЧЕГО ОБЩЕГО С РЕЛИГИЕЙ НЕ ИМЕЮЩИЕ**, административно и по суду наказанных, демонстративно своими молитвами за них показывают, что власть не справед-

¹⁰ ЦГАР Уз. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 659а. Л. 64.

¹¹ Там же.

лива к ним и, следовательно, НЕ СЛОВАМИ, А САМИМ ДЕЛОМ КРИТИКУЯ И ОСУЖДАЯ ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ.

2). Помяная молитвенно Луку, от его имени распространяют контрреволюционно-бунтарское завещание последнего (если оно составлено не Лукой, а ими, то вина их еще более увеличивается), в котором заявляется, что Советская власть “ПОСТАВЛЕНА БОГОМ ПО ГРЕХАМ НАШИМ” (т.е. автокефалистов), и таким образом в своих преступных представлениях существующую власть относят к разряду стихийных бедствий: голода, мора, землетрясения, саранчи и т. д., каковые по верованию православных посылаются Богом за грехи наши.

ТЕУ, доводя до сведения Вашего о неисправимой политической преступности поименованных в списке лиц, вдохновляемых к анархии церковной и к контрреволюционности политической самозванцем Лукой, просит выслать их из края или обезвредить другим каким-либо способом.

Всякую ответственность за дальнейшую контрреволюционную деятельность всех поименованных в списке лиц ТЕУ с себя слагает». Далее приведен список, в котором поименованы 20 протоиереев, священников, диаконов и в том числе иеромонах Мелхиседек (Аверченко), о котором речь будет ниже¹².

Председатель ТЕУ, епископ Николай Туркестанский и Ташкентский, применял оригинальный метод добывания информации для последующих донесений в ГПУ, который виден из рапорта Синодального уполномоченного священника С. Ювеналиева от 27 января 1924 года:

«Исполняя задания Вашего Преосвященства выяснить и установить точно церковно-политическое здоровье своих (обновленцев) и чужих (тихоновцев), и секретно по Вашему совету переодевшись в светский костюм, потолкался всюду и в грандиозной патриотической процессии и вне ее, и вот результаты: 1) Позволивший по поводу проявления Вами патриотических чувств в речи и пропетой вечной памяти после нея в Соборе товарищу В.И. Ленину гр. Георгий Артамонов, уже сидевший под арестом в ГПУ, из партии Луки – Андрея Ухтомского, возглавляемой открыто иеромонахами Серафимом и Мелхиседеком. Мелхиседек служит и в Черняевском поселке, и в Ташкенте, а Серафим в Ташкенте, имея по слухам молитвенный не зарегистрированный дом и в качестве регента диакона Рузанова, производящего спевки в Соборной квартире, откуда по суду до сих пор Собор не может его выдворить. 2) Открытое смелое проявление Вами Ваших патриотических чувств разделило всех верующих на два

¹² Там же. Л. 225.

лагеря: действительные обновленцы всецело присоединились к Вам, а тихоновцы, согласно с письмом Тихона, напечатанном в Турк-правде, осудили. 3) Настоятели Ташкентских церквей в угоду тихоновскому течению захромали на оба колена: не решились последовать ни Вашим неоднократным призывам в ТЕУ и в храмах, ни тем более Вашему примеру; а протоиерей Брицкий благочинный даже схитрил: вместо поздней отслужил раннюю литургию, не говоря уже о том, что по долгу службы заблаговременно не разослал подведомому ему духовенству инструкции чествования великого покойника в храмах.

В заключение нахожу, соглашаясь вполне с Вами, что уже настало время, когда мы, обновленцы, открыто, честно должны показать свое пролетарское лицо и отмежеваться как от тихоновцев, так и от своих слабодушных двуличных шкурников, приняв против последних решительные – меры.

Подробности моих разведок я доложу Вам лично.

Уполномоченный Св[ященного] Синода и покорнейший послушник Вашего Преосвященства священник Симеон Ювеналиев»¹³.

Быше упоминалось имя иеромонаха Мелхиседека (Аверченко). Митрополит Мануил (Лемешевский) внес его в свой «Каталог русских архиереев-обновленцев 1922–1924 гг.»¹⁴. Однако, по-моему, причисление отца Мелхиседека к «обновленцам» необоснованно. Это убеждение подкрепляется архивными документами и отношением самого отца Мелхиседека к «обновленцам». В каталоге митрополита Мануила биография епископа Мелхиседека описана очень кратко. Рассматривая данные, приведенные в биографии, и сравнивая их с архивными документами, которые были обнаружены в Госархиве Узбекистана, я выявил факты, с одной стороны, дополняющие биографию, а с другой стороны, вызывающие сомнения и противоречащие данным каталога. В этой биографии содержатся следующие сведения.

Будущий епископ родился 11 января 1875 года. Окончил духовное училище. Пострижен в монашество. 20 июля 1906 г. возведен в сан иеродиакона. 15 августа 1907 г. возведен в сан иеромонаха. С 1907-й по 1925 г. в каталоге сведений нет. В Госархиве Узбекистана обнаружены документы периода с 1923 по 1929 гг., в которых отображена деятельность Мелхиседека.

Рассмотрим эти документы в хронологическом порядке:

¹³ Там же. Л. 222.

¹⁴ «Каталог русских архиереев-обновленцев 1922–1944 гг.» // «Обновленческий раскол»: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И.В. Соловьев. М., 2002. С. 819.

1. Выше было приведено письмо обновленческого епископа Николая в адрес ГПУ и НКВД за № 1619 от 22 июля 1923 г., в котором о. Мелхиседек объявлялся контрреволюционером и политическим преступником¹⁵.

2. Письмо епископа Николая в адрес НКВД № 45 от 21 января 1924 г.: «...иеромонах Мелхиседек Аверченко, уволенный от должности священника Черняевского поселка и запрещенный в священнослужении, имея антиминос, продолжает служить в Ташкенте и в Черняевском поселке, причем около него, по слухам, группируются иоаннитки, считавшие ранее антихристом Льва Толстого, а теперь Ленина и Троцкого и Власть Советскую вообще антихристовой... Все сообщество пропагандирует тихоновщину, волнуя народ и поддерживая в нем недовольство законной как церковной, так и Советской властью. Особенный вред церковно-обновленческому движению монах Мелхиседек нанес своим торжественным служением в праздник Крещения по старому стилю, с торжественным крестным ходом на воду в поселке Черняевском...»¹⁶

3. Упоминается о. Мелхиседек в вышеприведенном рапорте от 27 января 1924 г. священника С. Ювеналиева.

4. Имя о. Мелхиседека фигурирует в переписке ГПУ и НКВД: «...о регистрации и утверждении их уставов – отказано. Предполагая, что на почве отказа будет усиленно вестись скрытая антисоветская агитация, НКВД просит установить разведкой. 1) Деятельность Мелхиседека Аверченко вблизи Черняево, на заимке, а также в Ташкенте, где около него группируются контрреволюционные элементы (иоаннитки) и куда по имеющимся данным он приезжает для совершения служб в районе вокзального и Ольгинского приходов. 2) Деятельность Стороженко – бывшего дьяка. Подготовить материалы для их высылки из пределов Туркеспублики для устранения их как главарей староцерковников, продолжающих демонстрации своими службами, вопреки существующих правил о регистрации и пользующихся известным авторитетом... О последующем сообщите для дальнейшего административного надзора за названными группами»¹⁷.

Рассмотренные документы охватывают период деятельности Мелхиседека с 1922 по 1924 гг. и убедительно свидетельствуют об отрицательном отношении его к обновленцам.

В каком году иеромонах Мелхиседек был возведен в сан архиман-

¹⁵ ЦГАР Уз. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 659а. Л. 225.

¹⁶ Там же. Л. 223.

¹⁷ Там же. Л. 218.

дрита, документально не известно, но можно предположить, что это было в период между 1923 и 1925 годами. В своей автобиографии архиепископ Лука, описывая свою хиротонию, которая состоялась 18/31 мая 1923 г., писал, что в Самарканд он приехал «в сопровождении одного иеромонаха, диакона и своего старшего сына – шестнадцатилетнего Михаила». Из протокола допроса о. Михаила Андреева 25 октября 1937 г. и дополнительного допроса епископа Луки от 11 марта 1939 г. выясняется, что сопровождающими был иеромонах Мелхиседек и диакон Иосиф Стороженко¹⁸. Далее относительно биографии иеромонаха Мелхиседека в каталоге митрополита Мануила сказано, что 13 июня 1925 г. он был хиротонисан во епископа Андреевского, уклонился в обновленческий раскол, а в 1925 году после принесенного покаяния, как ставленник архиереями старого поставления, принят в сущем сане. Эти сведения вызывают сомнения, которые обосновываются докладом епископа Луки (Войно-Ясенецкого), сделанном 2 марта 1926 г. по возвращении его в Ташкент после первой ссылки в Туруханский край. В этом докладе митрополиту Нижегородскому Сергию, Заместителю Местоблюстителя Патриаршего Престола, епископ Лука докладывал о состоянии дел в епархии: «По приезде в Ташкент 8.2.1926 г. я нашел тяжелое разделение в православной пастве, дошедшей до непримиримости и даже вражды; оно было вызвано назначением преосвященного Сергия (Лаврова) моим временным заместителем, ибо он скомпрометировал себя в глазах всей Ташкентской паствы временным признанием ВЦУ, а затем намерением снять сан и жениться...»¹⁹ К моменту приезда епископа Луки епископ Сергей был два месяца под арестом (следовательно, арест был произведен в конце 1925 года). Это обстоятельство следует иметь в виду при дальнейшем рассмотрении биографии Мелхиседека.

Из биографии о. Мелхиседека по каталогу митрополита Мануила следует, что о. Мелхиседек 13 июня 1925 г. был хиротонисан во епископа Андреевского, а затем в 1926 году принес покаяние за уклонение в обновленческий раскол. По каталогу М.Е. Губонина, Андреевская епархия была только обновленческая²⁰. Получается, что Мелхиседек был рукоположен в обновленческого епископа. Из доклада же епископа Луки видим, что «Мелхиседек был рукоположен во епископа

¹⁸ Лисичкин В.А. Крестный путь Святителя Луки. М., 2001. С. 317, 388.

¹⁹ ЦГАР Уз. Ф. Р-429 Оп.1. Д. 38. Л. 6–10.

²⁰ См.: Общий алфавитный список православных и раскольнических епархий 1917–1946 гг. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М.Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 911.

православных общин Туркестанской епархии епископами Андреем Ухтомским и Львом Нижне-Тагильским. Еще до своего ареста епископ Сергей наложил запрещение на иеромонахов Александра, Аристарха и архимандритов Вениамина и Мелхиседека, но запрещение Мелхиседека не могло иметь силы, т. к. в это время он уже был рукоположен, о чем епископ Сергей, очевидно, не знал. Запрещение поименованных лиц епископом Сергием объяснялось тем, что они не признавали его не из любоначала, а по искреннему опасению потерять чистоту православия. В этом они следовали наставлениям епископов Андрея Ухтомского и Петра Зверева»²¹. Все это происходило незадолго до приезда епископа Луки и, докладывая о состоянии дел в епархии, он должен был отметить это событие, но в докладе, характеризуя епископа Мелхиседека, ни одним словом не упоминает об уклонении в обновленческий раскол. Все это ставит под сомнение факт уклонения епископа Мелхиседека в раскол.

В своем докладе епископ Лука так характеризует епископа Мелхиседека: «Хотя епископ Мелхиседек не имеет даже среднего образования, но знающие его весьма высоко отзываются о его благочестии, верности, смирении и примерной жизни, о высоком похвальном отношении к пастырским обязанностям. По смирению своему он хочет “служить под моим руководством”, и я рад был бы иметь его своим викарием, ибо епархия Туркестанская весьма обширна. Правда, можно ожидать, что здешнее духовенство отнесется к нему высокомерно, но об уместности назначения против Мелхиседека в Туркестанскую епархию предоставляю судить Вашему Высокопреосвященству. Всего более нуждается в викарном епископе Полторацк (Ашхабад), но там трудно пришлось бы преосвященному Мелхиседеку, ибо обновленцы пустили там корни весьма широко; там нужен был бы более авторитетный епископ. Думаю, что легче и лучше было бы епископу Мелхиседеку в Аулиеата (Джамбул), хотя настоятельной надобности в удержании там викариатства не вижу».

Резолюция Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергея от 3 апреля/21 мая 1926 г. была следующая: «Ввиду того, что запрещенные епископом Сергием архимандрит Мелхиседек и др. не признавали его не из любоначала, а по искреннему опасению потерять чистоту православия... признать запрещение наложенным неправильно и потому отменить (I Всел. 5; Антиох. 6)»²².

Епископ Лука в своем докладе отметил, что поскольку рукоположение епископа Мелхиседека происходило в его отсутствие, то он по-

²¹ ЦГАР Уз. Ф. Р-429. Оп.1. Д.38. Л. 6–10.

²² Там же.

советовал ему ехать в Москву для получения утверждения его хиротонии и назначения на какую-либо кафедру²³.

Очевидно, следуя совету епископа Луки, в мае 1926 года о. Мелхиседек получает назначение на Уразовскую кафедру, а с 30 октября 1926 г. епископом Пишпекским, викарием Туркестанской епархии (Каталог М.Е. Губонина)²⁴. Как долго епископ Мелхиседек служил в Пишпекке, документально не известно, но, наверное, не долго. Есть документ, что 30 октября 1929 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и временный Синод слушали устный доклад Преосвященного Никандра, митрополита Ташкентского, о том, что Преосвященный Пишпекский Мелхиседек находится в пределах Туркестано-Ташкентской митрополии и уже долгое время отсутствует в своей епархии. Поэтому митрополит Никандр полагал бы полезным как для блага Церкви, так и самого Преосвященного Пишпекского освободить последнего от управления Пишпекской кафедрой и назначить его в распоряжение митрополита Ташкентского, которому надлежит дать Преосвященному Мелхиседеку соответствующее назначение по своему усмотрению²⁵.

На основании этого доклада был издан указ от 6 ноября 1929 г.: «Преосвященного Мелхиседека, викария Ташкентской епархии, от управления Пишпекским викариатством освободить и назначить в распоряжение Преосвященного митрополита Туркестанского и Ташкентского с тем, чтобы последний дал ему соответствующее назначение по своему усмотрению»²⁶. Других документальных данных о судьбе епископа Мелхиседека мной не обнаружено.

На примерах деятельности епископов Луки и Мелхиседека ясно видно взаимодействие «обновленцев» с органами ОГПУ-НКВД. Наибольшего успеха «обновленцы» добились в тридцатых годах. Представитель информационного отдела НКВД Левицкий в своем докладе приводит следующую статистику: «В Казалинске тихоновщина не имеет силы. Наших – 75%. В Голодной Степи – там еп. Зосима [очевидно, Сидоровский. – В. З.]. Наших 100%. Казанджик (ж.д.) – 60%. В Самарканде – 99%. Аулие-Ата – 97%»²⁷.

Во время Великой Отечественной войны влияние «обновленцев» резко идет на убыль, а в 1944 г., после того, как Святейший Патриарх Сергей послал в Средне-Азиатские края весьма строгого архиерея – архиепископа Куйбышевского Алексия (Палицына), – все

²³ Там же

²⁴ См.: Акты... С. 980.

²⁵ ЦГАР Уз. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 68. Л. 4.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Д. 90. Л. 2,3.

обновленческие приходы после покаяния были приняты в православие²⁸.

Богоборческая деятельность ОГПУ-НКВД достигла в 1937 г. своей кульминационной точки в истории Туркестанской епархии. Сотни священнослужителей были заключены в тюрьмы, лагеря и сосланы в глухие районы. В эту «мясорубку» попали архиепископ Ташкентский Борис (Шипулин), епископ Лука и множество священников.

Архиепископ Борис (Шипулин) на Ташкентскую кафедру был назначен 28 февраля 1936 года. О ташкентском периоде его жизни рассказывает короткая статья в епархиальной газете «Слово жизни» № 2 за 1996 г.: «...несмотря на запреты властей, открыто проповедовал своей пастве Слово Божие. Еще в 1924 г. в “Правде” и ряде других газет появилось письмо епископа Бориса, где он “отмежевался от Патриарха Тихона”, но вскоре он принес глубокое церковное и личное покаяние. В личном быту отличался не просто неприхотливостью, а нищетой. Очевидно, продолжал глубоко переживать свой грех отречения от Святейшего Тихона. Ходил в ветхом подряснике, босиком в любую погоду, юродствовал, носил вериги. Пользовался огромным уважением и любовью православной паствы, которая считала его прозорливцем, говорили, что он “читает мысли людей”». В 1937 г. архиепископ Борис был вызван в НКВД, где ему предложили перейти в обновленческую «живую церковь» с саном «митрополита всея Средней Азии». Он отказался категорически. Через несколько дней ночью Владыка Борис вместе с его келейником и еще несколькими ташкентскими священнослужителями был арестован. Владыку обвиняли в создании революционной церковно-монашеской организации в Средней Азии, проводившей борьбу против Советской власти. Жестокость ведения следственных дел хорошо описана в книге В.А. Лисичкина «Крестный путь святителя Луки», в которой приведены протоколы допросов. В следственном деле № 4335 от 31 июля 1938 г. по делу епископа Луки имеется запись, что «свидетели по этому делу: Шипулин, Багрянский, Серeda, Андреев, Кабранов осуждены в 1937–1938 г. к высшей мере наказания...»²⁹. По данным игумена Дамаскина (Орловского), архиепископ Борис расстрелян в 1937 г. в Ташкенте.

Гонения богоборцев претерпел и епископ Ермоген (Голубев), назначенный на Ташкентскую кафедру 1 марта 1953 года. В Ташкенте епископ Ермоген ревностно продолжил начатое Владыкой Гурием (Егоровым) святое дело возрождения здесь Православия. Истинно провидческим деянием можно назвать совершенную попечением

²⁸ Архив Ташкентской епархии. Дело прот. Брицкого. Л. 88–95.

²⁹ Лисичкин В.А. Крестный путь Святителя Луки. М., 2001. С. 404.

епископа Ермогена реставрацию Свято-Успенского кафедрального собора. Владыка Ермоген добился разрешения властей на реконструкцию старой небольшой госпитальной церкви, построенной в 1879 г., и под видом ее реконструкции в очень короткий срок в 1957 г. фактически был выстроен новый вместительный собор. Городские власти не могли простить епископу Ермогену ни реконструкции собора, ни активной проповеднической деятельности. При начавшейся травле Владыки в прессе, по радио и телевидению Ермогену удалось опубликовать статью, которая оказалась настолько убедительной, что совершенно посрамила клеветников и хулителей Церкви. Городские власти Ташкента решили любым способом избавиться от «строптивного» архиерея: епископ Ермоген был подвергнут домашнему аресту, а затем в 24 часа выслан из Ташкента. Его духовным детям не позволили попрощаться с любимым архипастырем.

Центральная Азия в это время была одним из мест, куда большевики-богоборцы в массовом порядке ссылали духовенство. В одном только Ташкенте за Боткинским кладбищем располагался целый городок православных ссыльных, который местные жители называли «Шанхаем». Там в сараях, шалашах и землянках жили более трех тысяч священников и монашествующих, в том числе инокини Серафимо-Дивеевской и Марфо-Мариинской обителей³⁰. В разных городах и селениях претерпевали ссылку архиепископ Августин (Беляев), архиепископ Аверкий (Кедров), епископ Амвросий (Полянский), епископ Андрей (Ухтомский), митрополит Арсений (Стадницкий), епископ Василий (Зуммер), епископ Вениамин (Троицкий), архиепископ Дамиан (Воскресенский), архиепископ Даниил (Троицкий), епископ Евгений (Кобранов), митрополит Иосиф (Петровых), митрополит Кирилл (Смирнов), епископ Лев (Черепанов), митрополит Михаил (Ермаков), митрополит Никандр (Феноменов), архиепископ Петр (Зверев), архиепископ Прокопий (Титов) и другие архиереи. Центральная Азия может быть названа «землей исповедников Русской Православной Церкви».

³⁰ См.: *Владимир, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский*. Речь на торжественном акте празднования Ташкентской и Среднеазиатской (Туркестанской) епархии Русской Православной Церкви // Слово Жизни. 1996. № 10.

PRIEST MARTYRS IN THE TASHKENT DIOCESE

V. ZASLAVSKY

The article covers the period of persecutions of the faithful which had just started in the Tashkent Diocese. Archpriests Victor Motalev and Michail Andreev, Bishops Luke (Voyno-Yasenetsky) and Melhisedec (Averchenko) were among the first to be persecuted. Considerable attention is drawn to the struggle against Renovationism.